

ГОСУДАРСТВО ОЖИДАЕТ, ЧТО
ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ ВЛОЖАТ
В РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА
«ЭКОЛОГИЯ» БОЛЕЕ 3 МЛРД
РУБЛЕЙ



стратегическому развитию 13 сентября эксперты указали на отсутствие в документе методики обоснования ряда целевых показателей. Также, по мнению членов комиссии, в проекте не отражается вклад каждого федерального проекта (ФП) в достижение майских указов президента. Но главный недочет: в паспорте проекта нет проработанных и согласованных объемов работ и источников финансирования, особен-

НИКОЛАЙ ЦЫГАНОВ



но с учетом того, что вопрос направления инвестиций остается за компаниями. То есть размер участия бизнеса определен документом, но эти цифры ничем не подтверждены, так как проект не обязателен для исполнения. В то же время ряд ФП, наоборот, не предполагает использования частных средств (например, при рекультивации земель под свалками), хотя участие бизнеса в них логично.

Есть замечания и у экологов. WWF России указывает на то, что план «Экологии» разделен между четырьмя проектами: чистый воздух, чистая вода, инфраструктура обращения с отходами I и II категорий и НДТ. «Проект НДТ фактически носит обслуживающий, а не внедренческий характер, при этом бюджет значительно превышает «внедренческие» проекты по воздуху или воде», — отмечают в организации. По мнению экологов, в проектах необходимо четко сформулировать задачи, которые будут достигаться в результате внедрения НДТ, соответствующим образом должны быть пересмотрены внебюджетные средства на это.

Также в WWF России считают, что меры и целевые показатели, предложенные нацпроектом «Экология», не решат проблему отходов в России. «Более того, проект противоречит действующему законодательству и поручениям президента, его реализация в текущем виде способна привести к неэффективному расходованию бюджетных средств и навредить формированию в стране свободного рынка переработки отходов. Кроме того, если проект будет принят без поправок, Россия может оказаться под угрозой технологического отставания», — заявил директор фонда Игорь Честин.

Он отмечает, что в проекте делается ставка на строительство крупных мощностей по сортировке и переработке смешанных ТКО на фоне

отсутствия целевых показателей и мероприятий по сокращению и предотвращению образования отходов, которые являются наиболее приоритетными направлениями госполитики в области обращения с отходами. Также, указывает он, отсутствуют меры по отдельному сбору отходов, в том числе пищевых, у источника их образования. В нацпроекте ничего не говорится и о судьбе неперерабатываемых отходов, которые не попадут на сортировку или выйдут с сортировки, но не попадут на утилизацию.

«Все это приведет к дальнейшему росту свалок и распространению мусоросжигания, а появление крупных сортировочных и перерабатывающих предприятий и некоммерческой организации — единого интегратора — может препятствовать развитию свободного рынка переработки и малого, и среднего бизнеса», — утверждают в WWF. Экологи отмечают, что нужно работать с причинами, а не со следствиями мусорной проблемы. Для этого в нацпроекте необходимо предусмотреть реализацию всех приоритетов госполитики в сфере обращения с отходами, причем наиболее значимые меры и ресурсы, в том числе финансовые, следует направлять на реализацию наиболее приоритетных направлений. «Делая ставку на наименее приоритетные способы, включая сортировку смешанных отходов и мусоросжигание, мы закрепляем отставание от прогрессивных стран, которые ставят цель «ноль отходов» и внедряют принципы циклической экономики на национальном уровне», — говорит господин Честин.

Есть у WWF замечания и к другому разделу проекта — по созданию особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В фонде считают, что календарный план создания новых ООПТ нереалистичен. Например, за несколько месяцев 2018

года планируется создать восемь новых ООПТ, что невозможно. Также экологов привела в недоумение задача увеличения «численности ключевых семи редких видов животных суммарно не менее чем на 21 779 особей». Использование этого суммарного (для всех видов разом) показателя с точностью до единицы не имеет смысла хотя бы потому, что речь идет как о копытных, поголовье которых исчисляется тысячами особей, так и о дальневосточных леопардах, количество которых лишь около 100, поясняют в WWF.

Эксперт «Гринпис России» Михаил Крейндлин указывал на ошибки в цифрах: сейчас существует 243, а не 217 федеральных ООПТ. «Также просто невозможно к 2019 году создать 12 новых природоохранных территорий — в год экологии, в 2017 году, сделали только 4, а тогда к этому вопросу было приковано больше внимания», — отмечал он. WWF также указывает на то, что, согласно приведенным в нацпроекте цифрам, ООПТ сейчас посещают более 6 млн человек, а к 2021 году их должно стать на 2 млн больше. Но, по данным последнего экологического госдоклада Минприроды, в 2017 году количество посетителей ООПТ федерального значения составило 8,6 млн человек. «Все эти довольно нелепые ошибки — результат того, что по каким-то причинам проект так и не был обсужден с профессиональным сообществом», — говорит Игорь Честин.

Но, несмотря на резкую критику экологов, правительство 24 сентября утвердило проект. На рынке отмечают, что это обычная практика, так как невозможно сделать идеальным проект такого масштаба. И, если в процессе реализации будут выявлены грубые ошибки или станет очевидно, что некоторые цели недостижимы, в документ внесут поправки. Главное сейчас было, отмечают собеседники ВГ, запустить нацпроект в отведенный президентом срок. ■